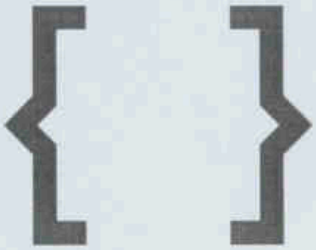

{ } international institute of social history

Sojuz Russkich Socialdemokratov Zagranicej Archives

45

Inv.nr. 45

ARCH01355

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

Тетрадь 2-я.

ПРОТОКОЛ ОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛ ДЕМОКРАТОВ ЗАГРАНИЦЕЙ.

54.

Заседание 4-е.

3 апреля (после обеда)

Секретари: Загорская, Полетаев.

2 члена Группы "Освобождение Труда" явились на заседание.

Председатель — Товарищи, я был у Плеханова, вручил ему резолюцию, у нас произошел разговор, в котором он отказался признать термин "ультиматум".

Плеханов — Товарищи! Я не думал ставить Вам никакого ультиматума, я не считал себя в праве на это. После вчерашних дебатов я пришел к убеждению, что нам прежде, чем сговариваться, надо установить известные понятия. Нам вчера говорили, что нам нельзя бороться против "Рабочей Мысли".-(Протест присутствующих).- Вы отрицаете , но я, по крайней мере, так понял заявление товарища Ефремова. Я стоял и буду стоять на известной принципиальной точке зрения. Тому, кто разделяет ее, я протягиваю руку, а кто не разделяет, с тем нам лучше разойтись. Из разговора с председателем я заключаю, что собрание стоит на той же принципиальной точке зрения, что и я, потому то я и пришел. Вчера вечером прения приняли недолжный характер. Вместо примирения вышло обвинение. Я вдруг очутился на скамье подсудимых. Против меня товарищ Круглов произнес обвинительную речь с талантом, который делает ему несомненную честь.

55.

56.

Если Вы хотите, товарищи, сражаться, так давайте сражаться прямо без красноречия. Вчера меня обвиняли в том, что я начал полемику и что не держался известных границ. Недоразумение между редакцией "Рабочего Дела" и Группой "Освобождение Труда" не так значительны. Не будем полемизировать по поводу полемики. Признаем, что было, выражаясь словами Успенского, "взаимные оскорбления и совокупный мордобой". Многие полагают, как это было видно вчера из заключительной речи председателя, что Группа "Освобождение Труда" хочет выделиться из Союза, не признает устава, не подчиняет-

ся организации, но это прямо одно только недоразумение. Мы очень жалеем о тех шагах, которые подали повод к этим недоразумениям. Раз мы примем известные обязательства по отношению к революционерам, мы будем выполнять их, товарищи, - в этом я ручаюсь от имени Группы "Освобождение Труда" нашей революционной честью.

57. Невзоров — Товарищи, мы вчера слышали обвинения против товарища Плеханова, что он нарушил дисциплину. Говорили о "Vademecum'е", но ничего не говорили о том, что произошло после. Теперь будем защищать Группу "Освобождение Труда". В нашей среде нетоварищеские приемы полемики начали "Рабочее Дело" и "Рабочая Мысль", а не Плеханов.-(Читает выдержки из статьи Сибиряка из "Рабочего Дела" - "Полемические красоты рабочей мысли"). (№: 4 - "Рабочее Дело").- Никогда Плеханов не доходил до того, чтобы сопоставить революционные издания со статьями

58. Незлобина,- на самом деле Щебальского." Vademecum " не может сравняться с этой статьей, там нет сопоставлений с Тихомировым и Щебальским,-шпионом....

Кричевский — (прерывает) - :а сопоставление в " Vademecum'е" редакции "Рабочего Дела" с органом министерства?

Невзоров — (продолжает) - Я не против полемики с "Рабочей Мыслью", но я против резкости. Но, господа, беспристрастные члены, я аппелирую к вашей справедливости. Как смеют люди, сравнивающие в своих статьях товарищей со шпионами и ренегатами, открыто выражать свое порицание Плеханову. Редакция "Рабо-

59. чего Дела" дошла до такого апогея, до которого никогда не дойдет Плеханов. Редакция "Рабочего Дела" точно также непартийно поступила по отношению к члену своей организации. Но и редакция "Рабочей Мысли" не безвинна.-(Читает выдержки из статьи "Мимоходом").- Эта заметка фактически неверна и приемы ее нетоварищеские. К заметке нечего предъявлять строгих требований, но в "Рабочем Деле" уже статья, к ней мы предъявляем большие требования.

После " Vademecum" редакция успела ответить на письмо Аксельрода и "Vademecum," напечатала приложение "из организацион-

ной истории союза", два протеста и заявление Екатеринославского Комитета Р.С.-Д.П. Если редакция искренно хотела за-
60. кончить полемику, зачем же тогда приложение, фактически неверное и которое необходимо должно вызвать новую полемику. Эта статья отличается тенденциозностью и неточностью. Меня просили передать Плеханову не выпускать " Vademecum" но, как уже сказал Лейтайзен "Vademecum", как и другие издания Группы "Освобождение Труда"не подчинены контролю Союза, тогда как "Рабочее Дело" подчинено этому контролю, потому не смело вступать в полемику, оно тем нарушило устав. Когда я был в Париже, мы устроили собрание, в котором участвовали Кричевский и Гришин. Там мы получили известие, что печата-
61. ется брошюра Плеханова против молодых. Мы решили принять меры. В это же время печатался ответ Кричевского на письмо Аксельрода. Мы просили его, чтобы этот ответ не вышел до съезда и в таком случае не вышел бы и "Vademecum". Если бы Кричевский искренно желал примирения, он согласился бы. Нравственная ответственность в этом случае падает на редакцию Рабочего Дела". Вы не имели права издавать такой брошюры. Примирение возможно будет в том случае, если будет
62. вырезано приложение. На первую часть можно отвечать, можно и не отвечать, а приложение создает почву для новой полемики. Далее, Вы вовлекаете в полемику молодежь, собирая у нее протесты.- (Часть присутствующих энергично протестует).- На почве литературной полемики может снова начаться раздор и разрушится все дело съезда. Итак, я резюмирую: 1) Инициатива нетоварищеской полемики принадлежит не Плеханову, а проявилась в гораздо более резкой форме (Тихомиров, Щебальский) в "Рабочем Деле" - это позорно. -(Председатель....)

Протокол составили : Лизина, Михаил.

Конец 2-й тетради.

Тетрадь 3-я.

Заседание 4-е.

3 апреля (после обеда).

(Продолжение)

1. Председатель Невзоров — просит оратора взять слово обратно.-

(продолжает)- 2) Если есть желание прекратить раздоры, надо прекратить полемику, надо вырезать приложение.

Аксельрод Л. — Мы выслушали несколько речей, начну с обвинительной Круглова, где говорилось о "Vademecum" и деньгах. Как он выразился, важны и 1500 франков, но не они главным образом послужили пунктом для нападок, а примечание в "Vademecum", что эти деньги особенно ценны в это печальное мутное время, когда русские социал-демократы находятся в опасности. Когда Круглов говорил о "Vademecum", то он обвинял "группу" в нару-

2. шении партийной дисциплины. У нас существует неверное представление о деятельности практической и литературной Союза. Когда говорят об экономическом направлении, то указывают на "Рабочее Дело" и спрашивают:"укажите, где вы его видите". Товарищи, я не стала бы говорить о направлении сотрудников "Русского Богатства", а только о программе этого журнала, но ведь наш Союз существует не только для литературных целей, он оказывает и другое влияние. Важно рассмотреть его взгляды не в журнале, а в деятельности, важно контролировать их

3. на основании фактов. Года полтора тому назад экономическое направление существовало; правда, в "Рабочем Деле" его нет, но его пропагандируют члены Союза, знаю это из частных разговоров.-(Прерывают: факты! факты!)-В прошлом году еще говорили, что Группа "Освобождение Труда" проповедует бланкизм, это доказывают документы, приводимые в "Vademecum".Круглов говорил, что нельзя было печатать частные письма. Положим, что Плеханов не имел на это права. Рассмотрим однако, есть-ли в них что-нибудь неверное. В них говорится вот что: Г[ ] заявляет, что не надо говорить рабочим ни о капитализме, ни о

4. социализме. Вы все тут много говорили о дисциплине, о подчинении организации. Я стою за самую строгую дисциплину. Но если говорятся такие вещи, то всякий, стоящий в организации,

должен возмутиться и спросить, где же тут дисциплина. Я удивляюсь товарищу Круглову: он еще так недавно приехал заграницу, я полагала, что он возмутится всей душой, прочитав подобные фразы. Он отнесся иначе, о вкусах, конечно, не спорят. Далее я докажу, что Плеханов имел право печатать эти письма. Частные письма бывают разные. Когда пишут интимно к
5. супруге,-это нельзя опубликовывать, это может послужить поводом к разводу. Эти же письма не могли писаться второпях, эти письма не дружеского характера.-(Сомов прерывает: Это письмо мне, другу его; я его дал лишь прочитать).-Такие письма обдумываются, необдуманными остаются только отдельные фразы. В этих письмах он излагал свое **profession de foi** ; писались они от имени Группы, следовательно носят уже общественный характер и их можно было опубликовать. Было бы лучше прямо сказать: "тогда я думал так, а теперь
6. иначе". Самый легкий способ критики " Vademecum " -ссылка на частные письма. Этим и внимание отвлекается в сторону; мне это напоминает известный способ контрабанды... Плеханову ничего не оставалось, как опубликовать эти письма. Союз должен был бы радоваться появлению "Vademecum ", последний дает возможность еще раз проконтролировать наши политические взгляды; благодаря этому публика сможет лучше ориентироваться и пристать к тому или другому лагерю. Полемика - не инквизиция, это мягкий род борьбы. Полемика бывает разная: умелая и неумелая. Полемика Плеханова не
7. страшна. Она отличается от других полемик тем, что она умелая; личности в ней мало затрагиваются, полемика его хорошая, остроумная, а не такая грубая, как в ответе.

Перехожу теперь к вопросу об организационной дисциплине. В конце вчерашнего вечернего заседания товарищ председатель заявил, что накопилось много недоразумений между Группой "Освобождение Труда" и Союзом и что надо их выяснить. Это верно, но причина разногласий не та, на которую указал Круглов. Мне кажется Иваншин метко сказал: "Несогласия происходят оттого, что она (Группа) стремится удержать чистоту прин-

ципов". Я знаю оппозицию с самого начала. Тенденция ее была-
8. расстроить Группу, как таковую. Всегда молодым товарищам
казалось недемократичным оставить в Союзе группу, имеющую
свою программу и привилегии. При наших русских условиях, при
постоянных арестах, провалах, при нашем желании менять прог-
раммы - не будь Группы "Освобождение Труда" у нас социал-де-
мократическая программа менялась бы разов 10. Группа же сто-
яла на страже этих принципов,и кто дорожит этими принципами,
стоит за сохранение этой Группы. Мы,примыкающие и стоящие
за сохранение этой Группы, понимали это. Если она откажется
от этих принципов, мы сбросим ее. В России есть люди, кото-
9. рые думают, что Группа должна остаться.
В примечании к "Vademecum " было сказано, что русский социал-
демократии грозит опасность. Хочет ли Круглов отрицать эту
опасность или он находит, что это намек на опасность в Сою-
зе? В России страшный хаос среди интеллигенции, там чуть ли
не 14 направлений. Это выразилось и в легальной литературе.
Споры Струве, Туган-Барановского, которые стараются разру-
шить марксизм - это уклонение социал-демократической мысли.
Группа видит эту опасность. Как же бороться с ними? Струве то
легко проводить свои нереволюционные взгляды в легальной ли-
10. тературе, а Плеханову же прийдется прибегнуть к нелегальной
литературе.-(Возгласы: Оставьте Струве, его нет среди нас!).-
С этим может бороться лишь Группа "Освобождение Труда", а не
редакция "Рабочего Дела". Поэтому то дорога была поддержка
от американских товарищей.

Акимов (к порядку)- Надо следовать порядку дня, говорить о нашей организации, а не о теоретических вопросах, потому я нахожу, что председатель нарушил принятый порядок.

Председатель У нас разбирается вопрос об отношении Группы "Освобождение Труда" к Союзу. Невзоров указал, что такая полемика велась и раньше и имел право указать на это. Если Вы судите Плеха-
11. нова..-(Плеханов: Меня никто не судит).-Беру назад это слово-должны выслушать и защитников. Затем, Аксельрод, отвечая Круглову, имела право говорить то, что она говорила. Ораторы не

преступили должных границ. Но я прошу быть ораторов покороче.

Плеханов (к порядку)- Мне собственно не понятно, о чем здесь идет речь; у нас было решено говорить об организационных вопросах, а здесь говорят о литературе. Я слышал мнение:"кто умнее, тот скорее перестанет" - я перестаю и говорю - оставим полемику, давайте лучше объяснимся. Говорят, что я "напал". Пусть так, но ведь мое нападение было отражено. Решим, что
12. " по взаимному мордобитию" и т.д. Я желаю быть умнее и первый перестаю полемизировать - давайте прекратить полемику и объяснимся.

Председатель Выяснилось, что между Группой "Освобождение Труда" и Союзом нет никаких принципиальных разногласий, - что при желании легко будет объясниться. Мы имеем одно против Группы "Освобождение Труда" : она должна признать организацию, в которой она принимает участие, и что все члены (в ней) имеют равные права. Не мне, конечно, указывать старому революционеру Плеханову, что значит организация. Нам/казалось, что Группа не хочет этого
13. признать. В 93-м году мы представляли людей, за которыми ничего не было; в России с тех пор произошло многое - появилось рабочее движение, появились люди, которые приняли участие в Союзе и дали понять Группе, что с этими людьми нельзя так обращаться, как с теми. Я признаю, что Группа сыграла крупную роль, но потому то мы от нее и требуем, чтобы она признала эту организацию, чтобы она уважала то движение, которое она вызвала. Я не иду так далеко, как Вальтер. Я скажу, если бы не было Плеханова, социал-демократическое движение
14. существовало бы. Мы желаем только, чтобы Вы уважали нашу организацию, тогда только мы сумеем работать вместе. Если это будет так, то Группа займет такое высокое место, какого она только может желать. Мы хотим и можем уважать Ваши заслуги, но мы хотим, чтобы и Вы уважали нашу организацию.

Плеханов С большим интересом я следил за речью председателя. Она напомнила мне речь Антония из драмы Шекспира. Председатель дал хороший совет, чтобы мы уважали то движение, которое мы соз-

дали. Откуда видно, что мы его не уважаем? Если приходится
15. спорить, то именно потому, что мы его очень уважаем. Нужно чтоб я с ума сошел, чтоб не уважать его. Но когда раздаются голоса, нарушающие чистоту социал-демократических принципов, то тогда "болят мои старые кости". Даю слово, что постараюсь устранить формальным образом все эти недоразумения. Установим и посмотрим, кто будет исполнять и кто нет.

Председатель Пусть товарищ Плеханов выскажет, что по его мнению может устранить недоразумения.

Плеханов Я предлагаю выбрать комиссию.

Кричевский Приветствую товарищеский оборот, который приняли дебаты в по-
16. слеобеденном заседании и присоединяюсь к предложению Плеханова.

Негорев Я приветствую оборот дела и присоединяюсь к предложению Плеханова.

Сомов Я решительно высказываюсь против комиссии. Вчера председатель вполне верно сказал:"il faut vider le sac ". Пока я не получу объяснения по поводу некоторых фактов, я не могу оставаться здесь. Я хочу, чтобы обвинения слышали все. Я был в России и видался с членами Цен[трального] Комитета. и хочу сказать, что о нас сообщала им Группа "Освобождение Труда". Я требую гласности. Говорят, что мы вмешиваем в наши дела
17. молодежь, но, товарищи,в "Vademecum "вмешены все. В нем оскверняны грязью наши товарищи, работавшие 10-12 лет в России, преданные делу. Если настроение изменилось после блестящей речи Плеханова, если все сердца размягчились и настала минута всеобщего обнимания и целования, то мы должны помнить, что нам придется работать вместе, и потому мы должны высказаться до конца, а потому я протестую против комиссии.

Аристов Я высказываюсь против комиссии. Вся накипь должна быть выяснена и уничтожена. Плеханову было брошено оскорбление, (Плеха-
18. нов: Мне оскорбление! Не Вы ли? .- Аристов: По смыслу фразы видно, что я хотел употребить слово "обвинение"...)что они нарушили дисциплину. Далее, упреки, брошенные Невзоровым,тоже остались без ответа; хоть бы упрек, например, что администрация хотела

втянуть молодежь в протест. Все это необходимо выяснить.

Председатель — Товарищи, выбирается комиссия, которая рассматривает документы, выслушивает свидетелей, подготавливает резолюции, но это не значит, что мы не можем высказаться по этому поводу. Комиссия еще не предрешает вопрос, но там он только лучше выясняется. Это не значит, что мы хотим "vertuschen" весь вопрос.

19. Акимов — Я против комиссии, мне стыдно за то время, которое я провел в комиссии. Плеханов уже десять лет говорит с Кричевским. Надо все это и нам выслушать. Я не доверяю комиссии.-(Крик: Это недоверие к собранию!)- Говорят, что комиссия ничего не может затушевать. Мне не важно, что скажет Сомов в комиссии. Мне важно, что скажет он перед нами. Все эти комиссии в течении полутора лет не привели ни к чему. Пусть все ведется здесь - тогда мы и сможем решить, как и что. Здесь было брошено Сомову, что он стремится к разрыву. Я солидарен с ним. Нам нужно фактически знать, сможем ли мы работать вместе.

Плеханов — Я имел в виду, что эта комиссия займется лишь вопросом о литературной полемике. (см.Приложение №:19)

20. Круглов — Плеханов высказался неясно. Все поняли, что в комиссии будет обсуждаться организационный вопрос. Если же это относится лишь к вопросу о полемике, то с такой комиссией можно согласиться

Негорев — Я думаю как раз наоборот. Мы не можем скоро покончить с этим вопросом, если поступим, как советует Круглов.

Лейтайзен — Товарищи! Я безусловно присоединяюсь к предложению Плеханова и благодарю и Кричевского, и Плеханова за это. "Нам нужно дело" - говорилось вчера. Упрекали, что тратят деньги на полемику, а теперь Вы высказываетесь против комиссии и предлагаете "vider le sac", т.е. переборкой личных дрязг.

Аксельрод Л. — Присоединяюсь к мнению Плеханова о комиссии. Протестую против недоверия, выраженного Акимовым по отношению к комиссии. У кого было искреннее желание примирения, тот будет за комиссию. Сомов пугал нас здесь своим участием в Центральном комитете. Может быть там биографические сведения и важны, но в данном

21.

случае они нам не интересны. Я констатирую два факта: неуважение к съезду со стороны Акимова и Сомова.

Кричевский — Я смотрю на комиссию не как на литературную, а на такую, которая займется подготовкой резолюции по всему первому пункту, а именно в смысле двух требований, которые были формулированы вчера многими ораторами в том числе и мною. Вообще во всех важных дебатах выбираются комиссии для выработки

22. резолюций.

Невзоров — Я стою за комиссию. Если мы будем опорожнять мешок так, как мы начали, то мы никогда не придем к соглашению.

Иваншин — Я поддерживаю предложение Сомова и Маркова.-(См. приложение №:21)- никакой комиссии. Чтоб быть плодотворной, последняя должна потребовать инструкций от съезда, для выработки которых потребуется не мало времени. Комиссия уже была до съезда и ни к чему не привела, и всякая другая будет также бесплодна.

Марков — На основании горького опыта считаю комиссию бесплодной, если ей только не будут даны определенные мандаты. Желание выяс-

23. нить здесь все вопросы не есть результат любопытства, а желание иметь действительно прочное соглашение. Съезд не имеет права выбрать комиссию для решения этого вопроса.

Ветринский — Не знаю, будет ли комиссия способствовать тушению дела,- я вижу только, что оно уже тушится здесь. Напомню, что мы должны оставаться на организационном вопросе. Мне невольно вспоминается эпиграф к "Vademecum" "Мышенок, не видавший и т.д." Затем я энергично протестую против постоянного желания товарища Плеханова "сорвать съезд".-(Председатель призывает Ветринского к порядку).- Ну, хорошо, помешать работе: вчера подняли вопрос о "Рабочей Мысли", сегодня утром появился ультиматум, после обеда товарищ Невзоров снова завел речь о "Рабочей Мысли"; далее заговорили о мордобитии, Шекспире и т.д. и наконец вносится предложение о комиссии. У нас вопрос идет об организационных вопросах, а тут предлагают комиссию для разбора вопроса о полемике.

24.

Кольцов — Я в принципе стою за более широкую комиссию, но чтоб не да-

вать повода к упрекам, что мы хотим затушевать дело, я стою за комиссию, которая должна будет выработать резолюции о полемике.

25.

Гришин — Мне надоело играть роль в этих комиссиях в течении целых 2-х лет и ничего из них не вышло. Группа "Освобождение Труда" должна освободиться от обвинения, брошенного ей. Я поставлен, как обвиняемый в "Vademecum" и хочу выслушать все это здесь лично. Нельзя уничтожить несогласие в комиссии.

Полетаев — Удивляюсь заявлению, что комиссия что то затушует, затормозит вопрос. Разница между прежними комиссиями и выбранной сейчас на съезде очевидна. Не понимаю молодых членов, которые заявляют, что желают дела и в то же время хотят копаться во всех этих вопросах.

26.Председатель — Я предлагаю, чтоб каждая часть членов Союза собиралась пока отдельно, выработала императивные мандаты и послала своих представителей в комиссию.

Круглов — Объявляю предложение товарища Гуревича незаконным, потому что Устав предусматривает общее заседание съезда, никакие заседания отдельных частей съезда во время функционирования последнего не допустимы и являются противозаконными; председатель не может ставить такого предложения даже на голосовании.

27.Председатель — Я внес это предложение не как председатель, а как член съезда, беру его обратно.

Голосуется следующее предложение Негорева: Предлагаю избрать комиссию для выяснения мер, могущих положить конец нетоварищеским отношениям среди членов Союза, и эта комиссия, выслушав все взаимные обвинения среди членов Союза, предложит резолюции, могущие устранить эти нетоварищеские отношения. Заседания съезда отсрачиваются до окончания работ этой комиссии. (см.приложение №:20)

Предложение отклонено 18-ю голосами против 14-ти.

Голосуется предложение Маркова, Сомова, Иваншина.

(см. приложение №:21)

Принимается 18-ю голосами.

Сомов 28. (личное замечание) -Меня неверно поняли, я не говорил о том, что я был членом Центрального комитета, я им никогда не был. Я указал только, что я был послан от Союза для переговоров с Центральным комитетом. Я не ставил никакого ультиматума, я сказал только, что если здесь не будут выяснены все недоразумения, мне невозможно будет остаться в Союзе. -(Крики: "ультиматум, ультиматум!" - "нет, нет!")-

Негорев Г щ[и] Очень жаль, товарищ, но мне приходится разобраться теперь, как возникали конфликты Группы "Освобождение Труда". Искреннее желание большинства

29. здесь присутствующих устроить соглашение с Группой "Освобождение Труда". Но у этого же большинства искреннее опасение, что после принятия этого соглашения оно снова будет нарушено и что снова прийдется улаживать их. Поэтому то я бы и просил товарищей Плеханова и Аксельрода постараться разбить эти опасения. Первое обвинение против них это, что они "Vademecum "ом дискредитировали нашу организацию в глазах всех, они обвинили лиц, стоящих во главе организации, во лжи, в нечестном отношении, в сочувствии к "экономическому" направлению. Для правильной оценки этого поступка я просил бы всех принять во внимание об-

30. стоятельства, предшествовавшие появлению "Vademecum "а , по моему Группа была провоцирована заметкой в "Рабочем Деле" по поводу статьи Аксельрода о "Задачах.....".Там говорилось, мы не знаем, о каких молодых товарищах говорит Аксельрод". Товарищи, мы знали, и Кричевский знал. Мы боролись, мы видели, какое вредное влияние оказывает это экономическое направление. Группа была таким образом провоцирована, но еще большую ошибку совершили Плеханов и Аксельрод, реагировав на это заявление. Прямого обвинения во лжи не было. Они не должны были из за этого дискредитировать всю нашу организацию и в этом их вина пред ней. Напрасно Плеханов и Аксельрод давно не выступили против "экономиче-

31. ского направления", а выступили против него только после личной обиды.

Председатель останавливает.

Негорев - беру обратно. Во всяком случае "Рабочее Дело" боролось против этого "экономического направления". Совсем не было необходимости в том, чтобы появился "Vademecum ". Теперь вопрос, как же исправить ту дискредитацию Союза, какую вызвал "Vademecum ". Мне кажется нам следует выбрать комиссию, которая выяснила бы все вопросы, т.е., что экономическое направление действительно существовало, что отдельные члены придерживались его, но что весь Союз в нем неповинен, а также редакция "Рабочего Дела". Резкого разграничения между экономическим и политическим направлениями нельзя сде-

32. лать и вообще принять какую либо определенную форму. Что касается вопроса о полемике, я скажу, что она нужна, но только она должна вестись в товарищеской форме. Я предлагаю выбрать комиссию, которая контролировала бы полемику и вычеркивала бы из нее все, что будет носить личный характер. Далее, еще несколько слов о другом проступке Группы "Освобождение Труда", о том, что она не внесла в общую кассу деньги, полученные ею. По уставу все деньги должны поступать в общую кассу Союза и она должна была поступить также. Если было заявлено со стороны Группы "Освобождение Труда", что она будет соблюдать устав, то я лично считаю себя удовлетворенным.

33. Аксельрод П. Вы выразили, что существует полное недоверие к Группе "Освобождение Труда", если бы мы знали заранее, то мы не явились бы на съезд.

Негорев был первым,из противников, который соединил меня и Плеханова, когда говорил о " Vademecum" , я выражаю свою полную солидарность с Плехановым. Не " Vademecum" написал, что оно издано Группой "Освобождение Труда", я благодарен, что Негорев говорил так. Я такой же обвиняемый, как и Плеханов. Когда я писал свое открытое письмо в редакцию "Рабочего Дела", я не думал, что редакция солидарна с рецензией, помещенной в №:1 "Рабочего Дела". Кричевский ведь был на съезде против экономистов, я думал, что это написал

34 Акимов и что он сделал это вполне искренно, так как приехал

недавно и мог не знать о всех направлениях. Вот причина товарищеского тона моего письма. Сначала я действительно думал послать письмо в редакцию, но . . . мелочи . . . не будем об этом говорить, заставили меня поступить иначе. За два дня до выхода письма я прочел в новом номере "Рабочего Дела", что вся редакция согласна с заметкой в рецензии. Если люди отрицают известное явление, то как же они будут бороться против него; с одной стороны "Рабочее Дело" высказывает свою солидарность с протестом против "credo", с другой стороны она отрицает существование "экономического направления".

35. Я задумался, и если бы я сам писал "Vademecum", то может быть он у меня вышел еще грубее, еще более резок. Говорилось, что Плеханов защищался от личных обид, это неверно, мы защищали истину; после того, как это "экономическое направление" выразилось в самом отвратительном виде, нельзя было замалчивать, затушевывать его. Когда я писал, то несомненно имел в виду и некоторых членов Союза, но еще более тех людей, которые стояли на периферии, вне Союза.

Полетаев Я еще раз хотел бы предложить вопрос, действительно ли у нас существует желание к объединению. С первого оратора до последнего все говорят только о "Vademecum" и о 1500 франках,

36. с этой стороны организации нашей не грозит опасность разрушения. Не сводится же организационный вопрос к выражению порицания за "Vademecum" и за 1500 франков? Между тем, выставляя это в первую голову, мы идем к разрыву. Если это нарушение дисциплины, то были нарушения и с другой стороны. Делаю замечание, что я исключаю себя из числа тех членов, которые не доверяют Группе "Освобождение Труда".

Кольцов Товарищ! Невзоров уже упомянул, что редакция "Рабочего Дела" не осталась в долгу у Плеханова; если Союз и в праве кого судить, то это именно редакцию "Рабочего Дела". Во-первых потому, что она ответственна за свои издания пред Союзом. Во-вторых в ответе имеется приложение, где делаются нападки на

37. людей, называющих себя лояльными "примыкающими", на людей, которые совсем не вызвали этого нападения.

Переходя к тому "credo ", я должен сказать, что Группа была провоцирована им, дело дошло до того, что товарищ Кричевский в Париже отрицал существование "экономического направления", и только тогда должен был сознаться, что он не прав, когда я ему напомнил, что он на прошлом съезде выразился про одну из статей, помещенную в последнем номере листка "Работник", своего товарища редактора, что он не пропустил бы такой.-(Кричевский: я протестую против этого!).- Здесь говорят, что Засулич и Кольцов вотировали за программу "Рабочего Дела", но на прошлом съезде не было предста-

38. влено никакой программы, были только резолюции, конкретные инструкции редакции. Мы вотировали не за все, а только за некоторые.-(Какие?).-. . Обратитесь к протоколу.- За некоторые, что бы поддержать политиков против бернштейнианцев. Во вторых здесь шла речь о деньгах. Говорят, что по договору они должны быть внесены в кассу Союза, я спрашиваю по какому пункту.-(По пятому!).-. . Я не знаю, но вот что нам было прислано секретарем после голосования нашего предложения.-(Читает документ от 9/I-1900).-Здесь, как видите, нигде не сказано, что пункт 5-й принят, следовательно мы полагали,

39. что этот пункт не вошел в соглашение.-(Всеобщее возмущение и удивление).-

Представитель администрации Гришин — Я могу заявить только одно, что когда Аксельрод пришел к Плеханову и завел разговор об этих деньгах, то Плеханов знал о пункте 5-ом соглашения и не хотел отдать деньги по другим причинам. Я называю это "казуистикой".

Сомов — присоединяется к нему.

Председатель — Прошу взять Ваши слова обратно.

Гришин — Беру обратно, но настаиваю, что Кольцов основывает свое доказательство исключительно на описке секретаря.

Кольцов — Я не знаю, как думал Плеханов, я лично не замышлял никакой казуистики.

Сомов 40. — (от имени администрации)-Но ведь в этом же циркуляре (читает его) сказано:"все пункты соглашения приняты" - иначе было бы указано, все кроме одного.-Прошу это разобрать хорошенько,

я убежден, что все это так и понимали, иначе почему Группа "Освобождение Труда" ни одним словом не заявила об этом раньше, ведь Акимов был у Плеханова, почему же последний ему ничего об этом не сказал.

Акимов — Я помню эту простую описку, как же иначе можно ее принять, ведь Группа "Освобождение Труда" сама предложила нам этот пункт, и вдруг мы бы его не приняли, было бы странно.- Когда я узнал о присланных из Америки деньгах, я обратился к Кольцову с напоминанием, что деньги должны быть возвращены в кассу Союза, он мне написал, что Плеханов находит нужным перетолковать об этом. Когда я лично явился к Плеханову, то последний мне заявил, что они поступили на специальные цели. Я возразил, что деньги должны быть непременно переданы в кассу, и тут то Плеханов и не думал отрицать 5-й пункт, а сказал:" может это и есть нарушение соглашения, но нам надо еще о многом толковать, из за 1500 франков мы не поссоримся".-Итак ясно, что пункт 5-й существовал. Грустно, очень грустно, что товарищ Кольцов прибег к такому способу объяснения.-(Бурное одобрение).-

41.

Председатель — Я не могу допустить постоянного отклонения от нашего порядка дня и отнимать на это время у съезда. Так как вопрос ясен, то я предлагаю, выслушав 2-х ораторов со стороны Группы "Освобождение Труда" и 2-х со стороны администрации, считать инцидент законченным.

44. (Страницы 42 и 43 пропущены)

Лейтайзен — Я полагаю, что это вопрос. . . .(Шум)-

Председатель — Еще раз предупреждаю, что я никому не дам больше слова.

Лейтайзен — (к порядку дня)-Я нахожу, что дебаты излишни, уже все высказались, я не понимаю. . . .

Председатель — Вы не имеете слова, переходим к голосованию.

18 за предложение председателя, 3 - против. (См.приложение №:22)

Кольцов — (личное замечание)- Я всегда был уверен, что пункт 5-й не принят. Вношу следующее заявление,- я во всяком случае всегда знал, что пункта 5-го в разосланных циркулярах не было, установить, как фактически вотировалось, было не мое дело. Против инсинуации я протестую.

45.

Круглов — Когда со стороны Группы "Освобождение Труда" было высказано предложение о комиссии, товарищ Лейтайзен заявил, что во всех этих спорах могут принимать участие только старые члены, нет, товарищи, и новые должны высказаться по этому вопросу. Я злоупотреблю Вашим терпением, прочту весь документ (читает его, произносит с ударением: . . "Все остальные пункты были приняты").-Кто будет отрицать, что пункт 5-й не принят.-(Кольцов: Я,- перечислены только четыре пункта!).-. . Предоставляю это судить Вам . . .

Плеханов 46. — Этот вопрос вызвал страсти, вопрос, конечно, организационный, но случай, разбираемый нами, частный. Говорят, что мы не выполнили договора. Я действительно сказал Акимову, что из за денег мы не разойдемся. Потолковать об этом, конечно, можно, но зачем же раздражаться. Я до сих пор считал, что деньги не должны были переданы. Здесь у нас две стороны, когда Вы говорили, мы молчали, зачем же шум с Вашей стороны, у нас недостает. . .-(Круглов: "истины".-Шум, протест.-Полинковский: здесь съезд мальчишек!).-

Председатель — Прошу взять слова Ваши обратно.

Круглов 47. — В интересах дела беру слова обратно. . . (Шум)-

Председатель — Прошу взять слова без оговорок.

Круглов — Беру обратно.

Полинковский — Беру слова свои обратно.

Общий шум.

Председатель закрывает собрание в 8 часов вечера.
